

Д. В. Киба

Гуманитарное взаимодействие Японии и СССР во второй половине XX века

В настоящее время отношения Японии и России осложняются территориальным вопросом, а также рядом международных проблем, по которым страны не могут прийти к взаимному соглашению. Однако исторический опыт развития двусторонних отношений свидетельствует, что даже в условиях острой идеологической конфронтации советского периода СССР и Страна восходящего солнца смогли найти точки соприкосновения и наладить эффективный диалог. Последний необходим, так как Россия и Япония — крупные субъекты Азиатско-Тихоокеанского региона, оказывающие большое влияние на экономические, политические процессы в мире.

Обращение к историческому прошлому взаимодействия СССР и Японии позволяет выделить гуманитарные связи как одну из наиболее эффективных форм международного сотрудничества, помогающую выстроить диалог культур, способствующий постижению основ другой нации, что важно при налаживании политических и экономических контактов. Рассматривая формы советско-японского взаимодействия, реализовавшиеся в советский период, необходимо подчеркнуть, что в России накоплен богатый опыт практической реализации международного гуманитарного сотрудничества государственными и общественными структурами. В настоящее время

***Киба Дарья
Валерьевна***

канд. ист. наук, доц.,
Комсомольский-
на-Амуре
государственный
университет
(Комсомольск-на-
Амуре, Россия)

следует использовать его, рассматривая гуманитарное взаимодействие как партнерство на межгосударственном уровне в области культуры, образования, науки, туризма, молодежных обменов, спорта, информационных технологий с привлечением частных лиц и общественных структур. В советский период, несмотря на партийно-государственный контроль, данные горизонтальные связи широко реализовывались. Действенными участниками двусторонних отношений были многочисленные субъекты межкультурного взаимодействия: общественные организации, отделения Союза художников, Союза писателей, самодеятельные коллективы, профсоюзы. Многообразие участников межкультурного взаимодействия позволяло представить в Японии самые разнообразные стороны советской действительности и культуры.

В первой половине XX в. в условиях военных столкновений, формирования советских основ государственности, Гражданской войны и интервенции сложились основы взаимоотношений Японии и СССР. Важным историческим уроком этого периода стало использование опыта профессиональных японоведов, специалистов, обладающих бесценной информацией о японской культуре. В Японии сформировался толерантно настроенный слой знатоков русской культуры, нацеленных на ее познание. В 1946–1991 гг. гуманитарное сотрудничество Японии и СССР интенсифицировалось, получили развитие разнообразные формы советско-японского культурного сотрудничества, которые следует учитывать в процессе выстраивания современных гуманитарных связей двух стран.

В настоящее время исследователи обращаются к изучению внешнеполитических репрезентаций Советского государства на международной арене, объектом внимания ученых становятся также территориальные разногласия и проблемы политико-экономического взаимодействия России и Японии¹.

Авторы авторитетных и основательных работ затрагивали тему развития дружественных отношений двух стран в различных сферах, в том числе в области культуры². К изучению отдельных аспектов советско-японского сотрудничества в области литературы, музыки, балета обращались и японские исследователи³.

Однако тематика гуманитарного сотрудничества, регионального культурного взаимодействия двух стран после Второй мировой войны изучена недостаточно. В настоящее время важно направлять исследовательский поиск именно в сторону углубленного изучения гуманитарного взаимодействия России и Японии в исторической перспективе и на современном этапе. В предлагаемой статье рассмотрены основные векторы гуманитарного сотрудничества СССР и Японии в послевоенные десятилетия, выделены этапы развития культурного взаимодействия СССР и Страны восходящего солнца, выявлен вклад частных лиц и общественности в развитие диалога стран. Привлечены архивные документы, впервые вводимые в научный оборот, а также материалы советской и японской печати.

Процесс гуманитарного взаимодействия России и Японии в 1946–1991 гг. можно разделить на несколько периодов: деятельность пресс-бюро советской части Союзного совета для Японии, а также представительства Совинформ-

бюро в 1946–1957 гг.; период активной политики посольства СССР, Государственного комитета по культурным связям при Совете министров СССР, направленной на налаживание гуманитарных связей с Японией в 1957–1967 гг.; деятельность советского посольства и региональных властей Японии и СССР по налаживанию культурных связей в 1967–1985 гг.; гуманитарное взаимодействие двух стран в период перестройки 1986–1991 гг.

На первом этапе пресс-бюро советской части Союзного совета для Японии, а затем представительство Совинформбюро вели активную информационную и пропагандистскую работу в Японии, налаживая гуманитарный диалог с общественностью Страны восходящего солнца. Тем самым были заложены основы дружественных связей двух стран, которые интенсивно развивались после подписания Совместной советско-японской декларации 1956 г. Получили развитие такие формы гуманитарного взаимодействия, как организация просмотров советских фильмов, выпуск печатных изданий, радионовостей об СССР, чтение лекций, исполнение советской музыки и песен. Представительство Совинформбюро способствовало созданию курсов и кружков в Японии по изучению русского языка.

Деятельность советских структур стала возможной благодаря поддержке японской общественности, которая стремилась наладить двусторонний диалог между странами. Движение за дружбу с СССР в Стране восходящего солнца было представлено обществами, изучающими русскую и советскую культуру, движением за мир, музыкальными коллективами, научными организациями Японии.

Среди участников движения за мир, заявлявших о необходимости развития дружественных связей с СССР, — композитор Акутагава Ясуси, дирижер Акико Сэки, профессор Икуо Ояма, писатель Сунао Токунага, ученые Сэйдзи Кая, Хирано Ёситаро, Фудзиока Иосио⁴. В послевоенной Японии, когда свежи были воспоминания о бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, движение за мир являлось значимой силой, привлекавшей к себе пристальное внимание японской общественности. И. В. Мельникова отмечала, что в 1950-е годы в СССР пресса и популярная литература создавали «образ Японии как страны с американским присутствием, жители которой борются против новой атомной угрозы»⁵, поэтому представители движения за мир, отстаивавшие свои идеи, воспринимались в Советском государстве как потенциальные партнеры. Видный японский специалист по ядерной физике Фудзиока Иосио участвовал в работе сессии Академии наук СССР. Выступая по радио, он заявил: «Советский Союз занимает первое место в мире по использованию атомной энергии в мирных целях. Необходимо установить тесный контакт между учеными обеих стран, чтобы все достижения науки использовать на благо народов»⁶. Стремление художественной интеллигенции Японии к налаживанию связей с СССР важно, так как оно проявлялось в условиях отсутствия официального урегулирования двусторонних отношений.

Исследователь Б. И. Угринович, внесший значительный вклад в изучение истории движения за дружбу с СССР, видел в деятельности японских общественных организаций выражение нового фактора международных отношений —

активного вмешательства общественных сил в решение вопросов войны и мира⁷. Однако общественность Японии прилагала активные усилия по налаживанию связей с СССР еще до Второй мировой войны. Таким образом, данное явление продолжало довоенную традицию познания русской культуры Страной восходящего солнца.

С момента вступления в силу Сан-Францисского мирного договора в апреле 1952 г. завершилась оккупация Японии. В дальнейшем страна строила свою внутреннюю и внешнюю политику без прямого американского вмешательства. Результатом самостоятельной политики правительства Японии стал курс на нормализацию отношений с СССР, который завершился подписанием Совместной советско-японской декларации 1956 г. В следующем году Совинформбюро было передано в ведение Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете министров СССР. Начался период активной политики посольства СССР и Государственного комитета (1957–1967 гг.).

Данный период отличался возмужавшим профессионализмом сотрудников посольства, которые в предшествующие годы могли не обладать достаточным опытом межкультурного взаимодействия и знанием японского языка. Посольство ежегодно реализовывало свой план культурных мероприятий в Японии. В 1959 г. расширилась его информационная деятельность. Посольство совершало поездки по стране с лекциями и беседами, организовывало показы советских фильмов, выпускало журнал «Советский Союз».

В рассматриваемый период благодаря организационной деятельности посольства и Государственного комитета по культурным связям организовывались взаимные визиты советских и японских деятелей искусства. В конце 1950-х — первой половине 1960-х годов Японию посетило огромное число советских артистов: музыканты, театральные коллективы, советский цирк и балет. Газета «Сюкан Токио» писала 22 ноября 1958 г.: «Красное искусство оккупирует Японию!»⁸.

Гастроли советских артистов привлекали пристальное внимание японской публики. Рассмотрим внимание японской общественности к русской культуре на примере интереса к русскому театральному искусству, в частности к пьесам А. П. Чехова. Японский исследователь Сато Сэйро пишет, что в драматургии русского писателя нет громких событий, в них естественно развивается обычная повседневная жизнь, именно это и вызывает отклик в душе японцев. События разворачиваются внутри, а не во внешнем мире. «Пьесы Чехова, — отмечает Сато Сэйро, — перекликаются с поэтикой “хайку” — традиционной японской стихотворной формой, призывающей и в самой повседневности видеть поэзию»⁹. Вторая причина заключается во внимании А. П. Чехова к временам года, что также соответствует японскому вкусу. Большинство действующих лиц в пьесах А. П. Чехова не выдающиеся личности, а самые обычные люди, но каждый персонаж значим. В этой демократичности также заключается доля успеха русского писателя в Японии. Важен лиризм пьес русского писателя, который понятен японской душе. Понимание, прощение — эти категории понятны и в Японии.

В 1950–1960-е годы особенно интенсивно развивались советско-японские связи в области музыкальной и балетной культуры. В 1960 г. в Японии открылась Токийская балетная школа имени П. И. Чайковского «Токио балет», в которой работали советские балетмейстеры Суламифь Мессерер, Алексей Варламов, Ольга Тарасова, Игорь и Маргарита Смирновы. Педагоги подготовили первый выпуск школы, из которого сформировалась профессиональная труппа «Токио балет».

Коллектив «Токио балет» не единственный балетный коллектив в Японии в то время. Еще в 1937 г. была основана балетная труппа «Томои-Хомура». В 1965 г. в составе делегации японского общества Японо-советских связей руководитель коллектива Юкико Томо посетила балетные школы в Москве, Ленинграде, Тбилиси. После возвращения из СССР мастер дала высокую оценку советской школе балета, которую считала лучшей в мире. В январе 1966 г. она обратилась в советское посольство с просьбой о содействии в приеме японской школой советского балетмейстера С. М. Мессерер¹⁰. В Японии существовала также балетная труппа «Мацуюма», которая обращалась к опыту советского балета. Труппа получала от Государственного комитета по культурным связям необходимые материалы для постановки «Оттелло»¹¹. Архивные материалы свидетельствуют, что представители японской интеллигенции часто обращались с различными просьбами и предложениями в Государственный комитет по культурным связям.

В СССР организовывались выставки японской живописи, выступления музыкантов, кукольного театра, театра кабуки, фестивали японского кино¹². Все связанное с японским искусством для советских людей было окружено ореолом притягательности и интереса. В 1963 г. в московском кинотеатре «Ударник» с аншлагами прошел трехдневный фестиваль японского кино, имевший грандиозный успех. Японская газета «Ёмиури симбун» отмечала: «Задача фестиваля — познакомить советских людей с Японией, углубить взаимопонимание между народами... Для советских людей Япония — это страна необычная, экзотичная и закрытая, поэтому фестиваль был популярен»¹³.

В 1960 г. в Государственном комитете при Совете министров СССР обсуждалась идея создания специальных комиссий, которые должны были способствовать развитию международного сотрудничества советских и зарубежных городов¹⁴. Особая роль в процессе налаживания международных связей между городами СССР и Японии по замыслу Государственного комитета должна была принадлежать Дальнему Востоку — сопредельной с Японией территории, что позволяло наладить более интенсивное культурное взаимодействие. Важно было установить транспортное сообщение между странами. С 1961 г. организована прямая пассажирская линия между портами Находка и Иокогама, позже налажена связь дальневосточного порта с г. Осака¹⁵.

Расширение возможностей регионов по налаживанию гуманитарных связей с Японией обусловлено рядом причин. Во-первых, протекавшие процессы стали объективным следствием активизации международной политики СССР. Во-вторых, мероприятия являлись ответом на прямую заинтересованность промышленных кругов Японии в развитии советско-японских экономических

и гуманитарных связей. Согласимся с Л. Н. Кутаковым, который считает, что «внешняя политика любого государства определяется не произвольными решениями правительства или дипломатов, а внутренней политикой и в конечном счете опосредовано социально-экономическим положением в стране»¹⁶. К началу 1960-х годов страна столкнулась с серьезными проблемами, связанными с территориальными диспропорциями в размещении населения и хозяйства. Наблюдались, с одной стороны, сверхконцентрация последних в центральных районах Японии, а с другой — слабое развитие отдаленных областей. Правительство, осознавая эти проблемы, стало проводить активную региональную политику на государственном уровне, а местные власти воплощали ее в жизнь. Ряд префектур видели в СССР возможного партнера, стремились наладить с ним экономическое сотрудничество и культурные контакты.

В декабре 1964 г. в Хабаровске, Владивостоке, Находке, Южно-Сахалинске были учреждены должности представителей Государственного комитета по культурным связям¹⁷. Краевые органы власти составляли планы культурных связей со Страной восходящего солнца, утверждавшиеся советскими партийно-государственными структурами.

Основным направлением регионального сотрудничества на том этапе стало расширение побратимских связей городов. Связи Хабаровского, Приморского краев и Японии развивались при участии профсоюзов, дальневосточных отделений Союза художников, общества «Знание». Краевые комитеты партии и представители Государственного комитета организовывали международные мероприятия, опираясь на региональные отделения общества «СССР — Япония». Благодаря многочисленным участникам процесса гуманитарного взаимодействия формы сотрудничества были многообразны: организация совместных спортивных состязаний, обмен выставками, фильмами, художественными коллективами, литературой, делегациями рабочих, учителей, врачей, поездки коллективов художественной самодеятельности, кинофестивали¹⁸.

Таким образом, инициативу развития двухсторонних культурных связей брали на себя советское посольство и Государственный комитет по культурным связям, инициировавшие региональные контакты двух стран. Правительственные структуры Японии не выражали активной заинтересованности в налаживании тесных связей с СССР, так как сотрудничество с ним вызвало бы негативную реакцию США. Во главе Департамента информации и культуры Министерства иностранных дел Японии стоял господин Акира, а во главе Департамента стран Европы и Африки — господин Хогэн. Они питали неприязнь к Советскому государству, тормозили процесс заключения советско-японского культурного соглашения, ограничивая взаимодействие только несколькими направлениями (проведение кинофестивалей, обмен учеными и т. д.)¹⁹. Однако данные формы взаимодействия уже не отвечали потребностям японских промышленных кругов и общественности.

В. В. Кузьминков, В. Н. Павлятенко и Л. Н. Кутаков отмечали значительное влияние общественности Японии на укрепление дружественных отношений между странами в 1960-е годы²⁰. Соглашаясь с исследователями, отметим, что

в рассматриваемый период значительный вклад в развитие советско-японских гуманитарных связей вносили именно общественные организации Японии. В 1957 г. было создано общество «Япония — СССР». В организацию вступали не только рядовые японцы, но и губернаторы префектур, мэры городов, члены муниципальных собраний и торгово-промышленных палат, видные представители науки²¹. При обществе функционировали бюро содействия переводам русской и советской литературы, крупнейшая в Японии библиотека русских и советских изданий, Институт русского языка. Общество имело отделения в различных префектурах. К 1963 г. количество членов организации превышало 20 тыс. чел. 17 января 1961 г. было подписано Соглашение о культурном сотрудничестве между Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (далее — ССОД), обществом «СССР — Япония» с одной стороны и Обществом «Япония — СССР» — с другой²². Газета «Ёмиури симбун» писала: «В конце 1960 г. в Москве состоялось обсуждение текста соглашения. Участники осознавали необходимость регулярных встреч советских и японских представителей общественных сил. Во время диалога затрагивалась также тема подписания мирного договора между правительствами двух стран... Японские печатные органы и общественные организации солидарны в своем положительном отношении к факту подписанию Соглашения»²³. На основе данного соглашения ежегодно утверждались планы культурного сотрудничества.

К сожалению, сильное единое движение за дружбу с СССР оказалось расколотым. В феврале 1965 г. из руководства общества «Япония — СССР» вышла группа в составе 21 чел., которая организовала Общество японо-советской дружбы. В том же месяце было создано Общество японо-советских связей. После раскола численный состав общества «Япония — СССР» значительно уменьшился, однако оно оставалось самым многочисленным.

Культурные связи с СССР осуществляли не только движение за дружбу, но и творческие коллективы Японии: движение «Поющие голоса», хор «Сиракаба» («Березка»), галерея «Гэккосо». Значительный вклад вносили частные организации: кинокомпания «Фудзи», группа «Мицуи», фирма грамзаписей «Виктор», акционерная компания «Хонма Когё»²⁴. Крупные газеты и радиокomпании также обладали большими возможностями в организации выступлений советских артистов в Японии.

Причины интереса японской общественности к советской культуре многогранны. Прежде всего, в послевоенные годы интеллигенцию Страны восходящего солнца поражал тот факт, что, несмотря на тяжелую войну, которую перенес СССР, произведения советской литературы, живописи, драматургии были наполнены оптимизмом и верой в будущее. По признанию театрального критика К. Сато, этого не хватало японцам как в первые послевоенные, так и в 1960-е годы²⁵. Вторая причина заключалась в близости русской и японской музыки, песенного искусства. Известный музыкальный деятель Японии, один из основателей и главный дирижер Токийского симфонического оркестра Уэда Масаси, рассуждая о причинах любви японцев к русской музыке, говорил: «Русская музыка отражала чувства и настроения японцев, проникала в их сердца. Мы ощущаем в ней что-то созвучное с родными мелодиями»²⁶. Третья

причина интереса японцев к советской культуре кроется в успехах СССР в освоении космоса. Особенно большое воздействие на японцев произвел полет советского космонавта Юрия Гагарина. Японцы совсем другими глазами стали смотреть на Советский Союз. Четвертая причина — тяга к достижениям западной цивилизации. Япония стремится сохранить традиции и заимствовать достижения мировой культуры. Во многом успешность японской цивилизации можно объяснить ее открытостью и готовностью перенять все лучшее. Нельзя заподозрить Японию в стремлении перенять социалистический опыт государственности, и идеологическая составляющая в отношениях Японии и СССР не играла ведущей роли. Безусловно, СССР оставался «красным» государством с коммунистической идеологией. Однако Японию привлекала не она, а те ценные составляющие русской культуры, которые японцы стремились постичь: музыка, литература, наука. Таким образом, сближение двух стран осуществлялось вопреки идеологическим различиям.

В 1967 г. Государственный комитет ликвидировали, однако ему удалось заложить основы политики регионального сотрудничества двух стран. В 1957–1967 гг. были заложены организационные основы побратимских связей, расширено число субъектов гуманитарного обмена. Со стороны Японии в него включилось большое количество частных компаний и лиц. Культурные связи получили правовую основу в виде соглашений между общественными организациями двух стран. Общества дружбы имели отделения и разветвленную сеть как в Японии, так и в СССР.

С 1967 по 1985 г. в налаживании советско-японских связей ведущая практическая роль принадлежала региональным властям Советского государства и Японии. Партийно-государственный аппарат осуществлял координирующую и контролирующую функции. Культурным партнерством с зарубежными странами, в том числе с Японией, занималось Управление по культурным связям Министерства иностранных дел СССР. В гуманитарных контактах принимали участие Министерство культуры, Академия наук, Госкино, Госконцерт, Спорткомитет. Главная функция МИДа заключалась в координации данных структур.

В Японии в 1970-е годы заинтересованность в развитии контактов с СССР по-прежнему проявляли мэры городов и губернаторы префектур. Значителен был вклад частных фирм и компаний в налаживание советско-японских гуманитарных связей, так как эти структуры были самостоятельны в решении вопросов культурного обмена с другими странами, правительственные органы не могли помешать этому процессу.

В 1966 г. в Японии было создано общество «Хабаровск» для содействия прибрежной торговли с СССР²⁷. Инициатором создания была группа японских губернаторов префектур западного побережья Японии. В состав общества входили 22 префектуры. С 1969 г. организация ежегодно направляла в СССР группы туристов, молодежи, депутатов муниципальных собраний.

На Дальнем Востоке проводилось значительное число мероприятий в рамках советско-японского гуманитарного сотрудничества. Краевые власти с 1968 г. организовывали встречи представителей крайисполкомов городов

Сибири и Дальнего Востока с мэрами городов западного побережья Японии, которые стали эффективными площадками двустороннего диалога.

Хабаровский край активно развивал профсоюзные связи с префектурами Ниигата и Хиого. Основной формой таких связей стал обмен делегациями и туристическими группами. На Дальнем Востоке организовывались встречи советской и японской общественности. Первая состоялась в августе 1965 г. в Хабаровске под девизом «За мир и дружбу между народами Японии и Советского Союза». В следующие годы Хабаровск неоднократно оказывался местом проведения этих встреч²⁸.

Советские делегации, туристы, участники культурного обмена посещали Японию, пользуясь пароходным и воздушным сообщением. В первом случае артисты могли останавливаться и давать концерты в городах Хабаровского и Приморского краев. Так, в 1970 г. С. Рихтер, направляясь в Японию на пароходе «Орджоникидзе» по маршруту Находка — Осака, дал концерты в Хабаровске. О поездке С. Рихтера была написана статья в газете «Ёмиури симбун». Ее автор, Кимура Эйни, отмечал, что «пианист в Японии планировал исполнять не Бетховена и С. Рахманинова, а С. Прокофьева, которого мастер очень любит»²⁹. Восхищаясь талантом С. Рихтера, журналист называл его «пианистом-мечтой». Таким образом, развитие советско-японских связей способствовало знакомству дальневосточников с творчеством ведущих советских исполнителей.

Начало 1980-х годов характеризовалось ухудшением советско-японских отношений. Задавшись целью укрепить свои позиции, США потребовали от Японии ужесточения политики в отношении Москвы. Предложения советского правительства о заключении Договора о добрососедстве и сотрудничестве были отвергнуты, активизирована кампания «За возвращение северных территорий». В июне 1985 г. японские правые организации совершили провокационные действия в адрес Генерального консульства СССР в г. Саппоро³⁰. К 1986 г. прервана практика регулярных совещаний японских губернаторов и председателей советских крайисполкомов³¹.

Период 1967–1985 гг. насыщен различными формами гуманитарных связей. Как отмечалось выше, особая роль в процессе налаживания и развития советско-японских гуманитарных контактов принадлежала Дальнему Востоку СССР. Активную деятельность по осуществлению гуманитарного сотрудничества вели отделения общества «СССР — Япония». В начале 1980-х годов программы гуманитарного обмена сократили по политическим причинам.

В 1986 г. состоялось подписание советско-японского культурного соглашения, которое активизировало культурный обмен между странами. Черновой проект данного соглашения был передан Японии представителями МИД СССР еще в 1958 г.³² Соглашение, являясь юридическим документом, осуществляло правовую защиту советских коллективов или отдельных граждан в Японии. Подписанный документ придал новый импульс гуманитарному сотрудничеству двух стран³³. Наступил завершающий этап двустороннего гуманитарного взаимодействия в 1986–1991 гг. Управление по культурным связям МИД СССР провело большую работу по разработке программы сотрудничества. В результате была создана советско-японская комиссия по культурным связям, в состав

которой вошли Министерство культуры СССР, республиканские министерства, Академия наук, Госкомобразование. Комиссия разработала программу реализации Соглашения о культурных связях на 1991–1993 гг., включавшую в себя более 60 мероприятий.

Политические трансформации в СССР затронули и сферу управления культурной политикой. В 1989 г. было принято решение о децентрализации культурных связей в СССР. Коллективам разрешили устанавливать прямые контакты с зарубежными импресарио, минуя министерства³⁴. Однако результатом стали многочисленные накладки и организационные неприятности. Тем не менее в 1986–1991 гг. оформилась правовая основа гуманитарного взаимодействия двух стран. В Советском государстве начались процессы децентрализации, которые получили дальнейшее развитие в постсоветский период.

Таким образом, с 1946 по 1991 г. СССР и Япония смогли наладить эффективный гуманитарный диалог, активными участниками которого выступали общественные силы двух стран. Советские организации (ССОД, общество «СССР — Япония») поддерживались государством и представляли собой государственно-общественные структуры, чья деятельность контролировалась. Поддержка государства выражалась в финансировании проектов, материально-техническом оснащении, обеспечении и подготовке кадров. Правительственные структуры были необходимым и ведущим элементом механизма гуманитарного сотрудничества, поэтому в основу периодизации гуманитарных связей мы положили принцип сменяемости правительственных учреждений или нормативных актов. Однако механизм взаимодействия не мог длительное время работать без общественной составляющей СССР и Японии, причем японская общественность проявляла большую активность и играла ведущую роль в процессе сближения.

В национальном характере русского и японского народов есть сходные черты: эмоциональность, восприятие прекрасного в природе, восприимчивость к новому и приверженность традициям и т. д.³⁵ Данные черты — то общее, что способствует налаживанию и развитию гуманитарного взаимодействия двух стран.

В рассматриваемый период культурные контакты СССР и Японии осуществлялись благодаря многочисленным японским общественным организациям и объединениям дружбы, что создавало определенные трудности в работе советских структур. Основным партнером СССР в Японии являлось движение за мир. Его значимость и широкая общественная поддержка в Японии объясняются фактом применения США ядерного оружия на завершающем этапе Второй мировой войны. СССР использовал это событие, указывая на агрессивность политики американского правительства, поддерживая движение за мир, налаживая с ним активные связи.

Советско-японское гуманитарное взаимодействие давало региональным властям двух стран возможность осуществлять практические шаги по налаживанию гуманитарных связей с сохранением за государственными структурами контролирующими и координирующими функций.

Япония являлась капиталистическим государством, находящимся во «враждебном» для Советского государства лагере. В связи с этим, осуществляя культурную дипломатию, СССР был вынужден пользоваться не агрессивно-пропагандистскими методами, а более мягкими информационными. Открытая пропаганда и политизация материалов, предоставляемых СССР, наталкивались на противодействие со стороны японских государственных и частных структур.

В советский период гуманитарное взаимодействие СССР и Японии осуществлялось на фоне масштабных просветительских проектов американских фондов. Однако СССР сумел привлечь к себе внимание толерантно настроенного слоя японского общества. Выделим те формы гуманитарного взаимодействия, опыт которых следует учитывать в настоящее время.

Гуманитарное пространство создается с помощью языка, выступающего коммуникационным средством, способствующим межкультурному взаимодействию. В советский период общественные организации, частные компании, университеты Японии при поддержке советских структур предпринимали меры по распространению русского языка в Японии. В настоящее время следует принимать во внимание опыт организации Всеяпонского конкурса изучающих русский язык, деятельность Института русского языка при Обществе дружбы с СССР. Необходимо с учетом современных возможностей и субъектов международного гуманитарного взаимодействия разрабатывать программы изучения русского и японского языков.

В Японии создавались советские культурные центры, опыт работы которых также не следует забывать. Значимы такие формы культурных связей, как всесоюзные фестивали музыки и кино, совместные кинопроекты, профсоюзные контакты, регулярные встречи общественности двух стран, «караваны дружбы», в рамках которых реализовывались молодежные обмены.

Гуманитарное взаимодействие имеет свою историю, накопленный опыт, традиции, широкий арсенал форм и методов. Сегодня, безусловно, необходимы новые подходы и концепции, в том числе лежащие в основе самого понятия гуманитарного сотрудничества. Однако ключевые результативные составляющие культурной дипломатии Советского государства в отношении Японии следует совершенствовать и развивать.

Неизменным должно остаться одно — понимание русской, советской культуры как великой культуры, подарившей человечеству прекрасные образцы музыки, литературы и живописи. Необходимо уважительно относиться к своей стране, истории и народу, прежде чем говорить о международном влиянии этой страны, воздействии на умы представителей других наций. Важно воспитать поколение россиян, воспринимающих ценности «чужой» цивилизации, умеющих относиться к ним с уважением и почтением. Диалог цивилизаций — залог мира и прогресса, конфронтация и вражда народов приводят к негативным последствиям, примеров которых в мировой истории достаточно. Точнее всего эти мысли выразил японский переводчик и журналист Курода Тацудан: «Небо над землей — это небо для мирного жаворонка, мирного космического корабля, земля — для цветущей сакуры, любви и взаимопонимания людей, для человеческого труда и созидания, для счастья!»³⁶.

¹ См., напр.: *Голубев А.В., Невежин В.А.* Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии (1920-е — первая половина 1940-х гг.). М., 2016; *Щербаков Д.А.* Проблемы и тенденции российско-японского инвестиционного сотрудничества. М., 2012; *David-Fox M.* Showcasing the Great Experiment: Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921–1941. Oxford; New York, 2011; *Gould-Davies N.* The Logic of Soviet Cultural Diplomacy // *Diplomatic History* 2003. Vol. 27, no. 2. P. 193–214; *Kimura Hiroshi*: 1) *Japanese-Soviet relations under Brezhnev and Andropov.* Kyoto, 1998; 2) *Japanese-Russian Relations under Gorbachev and Yeltsin.* London; New York, 2000; *Hara K., Jukes G.* Northern Territories, Asia-Pacific Regional Conflicts and the Aland Experience: Untying the Kurillian Knot. London, 2009; *Tsuyoshi Hasegawa.* Russia and Japan: An Unresolved Dilemma between Distant Neighbors. University of California, 1993.

² См., напр.: *Тихвинский С.Л.* Отечественная и всемирная история: Великая Отечественная война, внешняя политика и международные отношения. М., 2006; *Итиюка Масао.* Региональная дипломатия в Японии: международный опыт Ниигаты. Владивосток, 2004; Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов / ред.-сост. Ю.Д. Михайлова. СПб., 2014; *Ковригин Е.Б.* СССР и Япония: совместное предпринимательство на советском Дальнем Востоке. Хабаровск; Владивосток, 1990; *Русская и японская цивилизации: исторический анализ становления и развития национальных идентичностей (сходство и различие)* / под ред. А. Попова, К. Того. М., 2016; *Российско-японские отношения в формате параллельной истории* / под общ. ред. А.В. Торкунова, М. Иокиба. М., 2015; *Кутаков Л.Н.*: 1) Россия и Япония. М., 1988. URL: nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000012/index.shtml (дата обращения: 19.07.2020); 2) Москва — Токио: Очерки дипломатических отношений, 1956–1986. М., 1988. URL: <http://nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000006/index.shtml> (дата обращения: 20.07.2020).

³ 齋藤慶子バレー「ダイタ」をめぐる日露文化交流 // 早稲田大学ロシア文学会編. 東京: 早稲田大学ロシア文学会. 2012. No. 19. P. 47–63 (*Кэйко Саито.* Японо-российский культурный обмен и балет «Дайта» // Университет Васеда, Русское литературное общество Токио. Университет русской литературы. 2012. № 19. С. 47–63); 日露間の文化交流の背景 都甲岳洋 執筆 // ドラマチック・ロシア. 長塚英雄 責任編集生活ジャーナル. 2012. No. 4. P. 5–7 (*Такехиро Токо.* История культурного обмена между Японией и Россией // *Драматичная Россия в Японии.* 2012. № 4. С. 5–7); 中村 喜和. 二百年の絆—日本におけるロシア文化 // 月刊百科. 1999. No. 9. P. 53–60 (*Ёсикадзу Накамура.* Двести лет связей: русская культура в Японии // *Ежемесячная энциклопедия.* 1999. № 9. С. 53–60).

⁴ См. подробнее: 朝日新聞. 1953. 8月. No. 218 (Асахи симбун. 1953. Август. № 218); Во имя мира // Советская культура. 1955. 5 сент. С. 3.

⁵ *Мельникова И.В.* Музыка как символ русско-японского партнерства // Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов. СПб., 2014. С. 123.

⁶ Во имя мира. С. 3.

⁷ *Угринович Б.И.* Япония: движение за добрососедство с Советским Союзом. М., 1984. С. 31.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 9518. Оп. 1. Д. 473. Л. 40.

⁹ *Сато Сэйро.* Пьесы Чехова в Японии. URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-099-htm?cmd=2> (дата обращения: 02.05.2019)

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 1062. Л. 27.

¹¹ Там же. Л. 214.

¹² См. об этом: 朝日新聞. 1964. 5月 31日. ページ 9 (Асахи симбун. 1964. 31 мая. С. 9); 読売新聞 1958. 年 1月 9日 ページ 8 (Йомнури симбун. 1958. Январь. С. 8), 読売新聞 1962. 年 6月 14日 ページ 10 (Йомнури симбун. 1962. 14 июня. С. 10).

¹³ 読売新聞. 1963. 6月 20日. ページ 3 (Йомнури симбун. 1963. 20 июня. С. 3).

¹⁴ См. об этом: *Максимов В.Б.* Международные контакты городов СССР как часть международной политики правительства // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2 (22). С. 96–102.

¹⁵ 読売新聞 1970. 年 9月 1日 ページ 6 (Йомнури симбун. 1970. 1 сент. С. 6).

¹⁶ *Кутаков Л.Н.* Россия и Япония.

- ¹⁷ ГАРФ. Ф.Р.9518. Оп. 1. Д. 1062. Л. 21.
- ¹⁸ Там же. Д. 485. Л. 184.
- ¹⁹ Там же. Д. 1067. Л. 24.
- ²⁰ Кузьминков В. В., Павлятенко В. Н. Советско-японские отношения в 1960–1985 гг. // Российско-японские отношения в формате параллельной истории. М., 2015. С. 685; Кутаков Л. Н. Москва — Токио.
- ²¹ Окончание в Японии месячника японо-советской дружбы // Советская культура. 1957. 12 дек. С. 4.
- ²² 読売新聞 1961. 年1月 18日 ページ 1 (Йомиури симбун. 1961. 18 янв. С. 1).
- ²³ Ibid.
- ²⁴ ГАРФ. Ф.9518. Оп. 1. Д. 1067. Л. 141; Д. 483. Л. 184.
- ²⁵ Цит. по: Зацепин В. Крепнут связи двух стран. Культурный обмен — дорога к взаимопониманию // Советская культура. 1975. 30 сент. С. 7.
- ²⁶ Цит. по: Храмов Н. Я навсегда полюбил русскую музыку // Советская культура. 1958. 23 дек.
- ²⁷ 朝日新聞. 1966. 2月 2日. ページ 2 (Асахи симбун. 1966. 2 февр. С. 2).
- ²⁸ Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 5) / под общ. ред. А. А. Ларина; отв. ред. А. С. Ващук. Владивосток, 2016. С. 140.
- ²⁹ 読売新聞 1970. 年 9月 1日 ページ 6 (Йомиури симбун, 1970. 1 сент. С. 6).
- ³⁰ ГАРФ. Ф. А-612. Оп. 1. Д. 541. Л. 102.
- ³¹ Там же. Л. 4.
- ³² 読売新聞. 1958. 10月 27日. ページ 1 (Йомиури симбун. 1958. 27 окт. С. 1).
- ³³ Новый импульс // Советская культура. 1988. 24 дек. С. 11.
- ³⁴ Сегура К. Полпреды культуры // Там же. 1991. 13 апр. С. 13.
- ³⁵ Русская и японская цивилизации: исторический анализ становления... С. 10.
- ³⁶ 読売新聞. 1961. 四月 26日. ページ 5 (Йомиури симбун. 1961. 26 апр. С. Р. 5).

Статья поступила в редакцию 1 июня 2019 г.
Рекомендована в печать 27 октября 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Киба Д. В. Гуманитарное взаимодействие Японии и СССР во второй половине XX века // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 199–213.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.113>
УДК 930.85

Аннотация: В статье прослеживается развитие советско-японского гуманитарного взаимодействия в 1946–1991 гг. Определена периодизация гуманитарного сотрудничества двух стран. На первом этапе осуществлялась деятельность пресс-бюро советской части Союзного совета для Японии и представительства Совинформбюро в 1946–1957 гг. Второй этап характеризовала активная политика посольства СССР совместно с Государственным комитетом по культурным связям при Совете министров СССР в 1957–1967 гг. Третий этап определялся активной деятельностью советского посольства и региональных властей Японии и СССР по налаживанию культурных связей в 1967–1985 гг. На четвертом этапе гуманитарное взаимодействие двух стран осуществлялось в условиях подписанного в 1986 г. советско-японского культурного соглашения (сотрудничество охватывает период с 1986 по 1991 г.). В статье исследуются основные формы гуманитарного взаимодействия Японии и СССР. Автор полагает, что доминирующими были связи в сфере искусства. Показывается, что общественность Японии являлась активным субъектом двустороннего взаимодействия. Рассматриваются состав движения за дружбу с Советским государством и его участники — общественные организации, движение за мир, хоровые и музыкальные коллективы, частные компании Японии. Опираясь на архивные документы, материалы японской и советской периодической печати, автор показывает причины интереса японской

общественности к советской культуре. Указывается, что значительное развитие получило региональное гуманитарное сотрудничество, выделяется особая роль Дальнего Востока СССР в качестве контактного региона с Японией. Анализируются особенности гуманитарного взаимодействия СССР и Японии, определяются перспективные формы, способные стать будущими площадками двустороннего гуманитарного диалога.

Ключевые слова: культура, региональное сотрудничество, Дальний Восток, СССР, Япония, общества дружбы, движение за мир, молодежные обмены, туристические обмены, города-побратимы.

Сведения об авторе: Кибя Д. В. — канд. ист. наук, доц., Комсомольский-на-Амуре государственный университет (Комсомольск-на-Амуре, Россия); darya.kiba.80@mail.ru

Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Россия, 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27

FOR CITATION

Kiba D. V. 'Humanitarian Cooperation of Japan and the USSR in the Second Half of the 20th Century', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 1, 2021, pp. 199–213.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.113>

Abstract: The article provides a periodization of humanitarian cooperation between Japan and the USSR. The first stage was activity of the Press Office of the Soviet Union Council for Japan and the Soviet Information Office in the Land of the Rising Sun in 1946–1957. The second stage was the period of active policy of the USSR Embassy, together with the State Committee for Cultural Relations under the USSR Council of Ministers in 1957–1967. The third stage was defined by the activity of Soviet Embassy and Regional Authorities of Japan and the USSR in establishing cultural relations in 1967–1985. The fourth stage was humanitarian cooperation of both countries carried out under terms of the Soviet-Japan cultural agreement signed in 1986. The fourth stage covers the period from 1986 to 1991. The article identifies the main forms of humanitarian cooperation between two countries. The author believes that connections in the sphere of art were dominant. The Japanese public was an active subject of bilateral relations. The author considers the membership of the Soviet-Japan Friendship Movement and its participants (public organizations, Piece Movement, choral and musical collectives, private companies of Japan) and reveals the reasons for the Japanese public's interest in Soviet culture based on archival documents and materials of the Japanese and Soviet periodicals. The author points out that the regional cooperation between two countries developed significantly and emphasizes the special role of the USSR Far East as a contact region with Japan.

Keywords: culture, regional cooperation, Far East, USSR, Japan, societies of friendship, peace movement, youth exchanges, tourist exchanges, twin cities.

Author: Kiba D. V. — PhD in History, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University (Komsomolsk-on-Amur, Russia); darya.kiba.80@mail.ru

Komsomolsk-on-Amur State University, 27, ul. Lenina, Komsomolsk-on-Amur, Khabarovsk Krai, 681013, Russia

References:

- David-Fox M. *Showcasing the Great Experiment: Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921–1941* (Oxford — New York, 2011).
- Esikadzu Nakamura. 'Two Hundred Years of Connections: Russian Culture in Japan', *Gekkan hyakka*, no. 9, 1999. (In Japanese)
- Golubev A. V., Nevezhin V. A. *Formation of the image of Soviet Russia in the surrounding world by means of cultural diplomacy (1920s — first half of the 1940s)* (Moscow, 2016). (In Russian)
- Gould-Davies N. 'The Logic of Soviet Cultural Diplomacy', *Diplomatic History*, vol. 27, no. 2, 2003. DOI: 10.1111/1467-7709.00347.
- Hara K., Jukes G. *Northern Territories, Asia-Pacific Regional Conflicts and the Aland Experience: Untying the Kurillian Knot* (London, 2009).

- Ichioka Masao. *Regional diplomacy in Japan: The international experience of Niigata* (Vladivostok, 2004). (In Russian)
- Japan and Russia. National Identity through the Prism of Images*, ed. and comp. by Yu. D. Mikhaylova (St. Petersburg). (In Russian)
- Keiko Saito. Japanese-Russian cultural exchange and ballet "Daita", *Wasedadaigaku Roshia bungaku-kaihen. Tōkyō: Wasedadaigaku Roshia bungaku-kai*, vol. 19, 2012. (In Japanese)
- Kimura Hiroshi. *Japanese-Russian Relations under Gorbachev and Yeltsin* (London — New York, 2000).
- Kimura Hiroshi. *Japanese-Soviet relations under Brezhnev and Andropov* (Kyoto, 1998).
- Kovrigin E. B. *USSR and Japan: joint entrepreneurship in the Soviet Far East* (Khabarovsk — Vladivostok, 1990). (In Russian)
- Kutakov L. N. *Moscow — Tokyo: Essays on Diplomatic Relations, 1956–1986* (Moscow, 1988). (In Russian)
- Kutakov L. N. *Russia and Japan* (Moscow, 1988). (In Russian)
- Kuzminkov V. V., Pavliatenko V. N. 'Soviet-Japanese relations in 1960–1985', *Rossiisko-iaponskie otnosheniia v formate parallelnoi istorii* (Moscow, 2015). (In Russian)
- Maksimov V. B. 'International contacts of cities of the USSR as part of the government's international policy', *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (22), 2012. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2012.2.14>.
- Melnikova I. V. 'Music as a symbol of Russian-Japanese partnership', *Iaponiia i Rossiia. Natsionalnaia identichnost' skvoz' prizmu obrazov* (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Russian and Japanese civilizations. Historical analysis of the formation and development of national identities (similarities and differences)*, eds A. Popov, K. Togo (Moscow, 2016). (In Russian)
- Russian-Japanese relations in a parallel history format*, eds A. V. Torkunov, M. Iokibe (Moscow, 2015). (In Russian)
- Shcherbakov A. *Problems and trends in Russian-Japanese investment cooperation* (Moscow, 2012). (In Russian)
- Society and Authorities in the Russian Far East in 1960–1991 (History of the Russian Far East, vol. 5, book 5)*, eds A. A. Larin, A. S. Vashchuk (Vladivostok, 2016). (In Russian)
- Takekhiro Toko. 'History of cultural exchange between Japan and Russia', *Doramachikku Roshia. Nagatsuka Hideo sekinin henshū seikatsu jōnaru*, no. 4, 2012. (In Japanese)
- Tikhvinsky S. L. *Patriotic and world history: the Great Patriotic War, foreign policy and international relations* (Moscow, 2006). (In Russian)
- Tsuyoshi Hasegawa. *Russia and Japan: An Unresolved Dilemma between Distant Neighbors* (University of California, 1993).
- Ugrinovich B. I. *Japan: movement for good neighborliness with the Soviet Union* (Moscow, 1984). (In Russian)

Received: June 1, 2019

Accepted: October 27, 2020